

Председателю
Комитета Государственной Думы
по экологии, природным ресурсам
и охране окружающей среды

Д.Н. Кобылкину

Уважаемый Дмитрий Николаевич!

На рассмотрении Вашего Комитета находится проект федерального закона № 161119-8 «О внесении изменений в статьи 11 и 25-1 Федерального закона «Об охране озера Байкал» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/161119-8>, далее - Законопроект).

По нашему мнению, в представленной редакции Законопроект угрожает уникальной экологической системе озера Байкал, противоречит нормам российского законодательства, может привести к нарушению выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» по следующим причинам.

Согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 1 Законопроекта, подпункт 1 пункта 1 статьи 11 Федерального закона «Об охране озера Байкал» предлагается изложить в следующей редакции: *«сплошные рубки, за исключением случаев, если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций;»*.

Фактически, это означает разрешение проведения сплошных санитарных рубок в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории (далее - ЦЭЗ БПТ). Это подтверждается и пояснительной запиской к Законопроекту.

Если сплошные санитарные рубки вблизи Байкала будут разрешены на общих основаниях для всех защитных лесов без учёта специфики этой уникальной территории, это неизбежно приведёт к значительному росту масштабов лесных пожаров и загрязнения озера и иным угрозам для экосистемы.

Этому есть две основных причины.

1) В рамках существующей системы управления лесами страны сплошные санитарные рубки могут проводиться в сколько-нибудь значительных масштабах только как коммерческие мероприятия, за счёт доходов от продажи заготавливаемой древесины. Разрешить сплошные санитарные рубки вблизи Байкала на практике значит разрешить обычное коммерческое лесопользование, а оно в байкальском регионе как раз и является одной из главных причин лесных пожаров: большинство начинается у объектов инфраструктуры и самих рубок.

В этой связи обращаем внимание, что в последние годы санитарные рубки стали одним из самых криминальных видов рубок. Нельзя не вспомнить громкие уголовные дела о незаконных санитарных рубках в государственном природном заказнике «Туколонь» (Иркутская область), заказнике «Карегодский» (Томская область), нерестоохранной полосе реки Катанга (Подкаменная Тунгуска, Красноярский край), (<https://forestcomplex.ru/rf-protection/rubki-v-zakaznikah-kak-sanitarnye-meropriyatiya-unichtozhajut-ohranyaemye-lesa/>).

За незаконное назначение санитарных рубок привлечены к уголовной ответственности или уволены руководители органов управления лесным хозяйством Красноярского края, Иркутской области, Томской области, Ленинградской области.

Более того, известны случаи, когда проведение санитарных рубок в верховьях рек (а именно такая ситуация может сложиться в результате проведения сплошных санитарных рубок в ЦЭЗ БПТ) приводило к катастрофическим последствиям, в том числе гибели людей. Так, есть основания полагать, что именно санитарные рубки в верховьях реки Ия и её притоках привели к катастрофическому наводнению в Тулуне в 2019 году (<https://regnum.ru/news/society/2668870.html>).

Кроме того, приведённые в пояснительной записке к Законопроекту основания внесения указанных поправок, по нашему мнению, не достаточно обоснованы.

В частности, там приведены данные Сибирского института физиологии и биохимии растений (СИФИБР СО РАН) о распространении бактериальных болезней леса в Иркутской области и Республике Бурятия. По данным института площадь погибших и поврежденных лесных насаждений в границах лесничеств, расположенных в ЦЭЗ БПТ, по состоянию на 2021 год составила 64,7 тыс. га, в том числе площадь погибших лесных насаждений – 30,5 тыс. га. В то же время, данных о лесопатологических обследованиях указанных территорий не приводится.

А по данным ФБУ «Рослесозащита» наибольшую опасность для лесов представляют бактериальные болезни хвойных пород, способные приводить к усыханию насаждений. На текущий момент очаги таких болезней отмечены только в Иркутской области в кедрачах Слюдянского, Усольского и Шелеховского лесничеств на общей площади 3,7 тыс. га (<https://rcfh.ru/presscenter/novosti/roslesozashchita-v-lesakh-sibirskogo-federalnogo-okruga-prognoziruetsya-ochen-napryazhyennaya-lesopa/>). Наличие больших площадей погибших насаждений не подтверждают и данные общедоступной космической съемки.

2) Рубка леса, а также искусственное лесовосстановление, в горных условиях с использованием обычной лесозаготовительной и дорожной техники всегда ведёт к резкому росту эрозии почвы. Чем больше будет сплошных санитарных рубок вблизи Байкала, тем больше будет смываться глины, песка и биогенных элементов в озеро и впадающие в него водотоки.

Есть основания полагать, что в сплошные санитарные рубки будут отводиться не полностью погибшие насаждения, а в первую очередь леса, не погибшие от пожаров или восстановившиеся после них. Тем самым будет ухудшаться состояние оставшихся живых лесов, а кроме того — увеличиваться пожарная опасность в связи с развитием дорожной сети и, как следствие, увеличением доступности лесов.

В соответствии со статьёй 5 Федерального закона «Об охране озера Байкал», в целях охраны уникальной экологической системы озера Байкал на Байкальской природной территории устанавливается особый режим хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой в соответствии с принципами:

приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны;

учета комплексности воздействия хозяйственной и иной деятельности на уникальную экологическую систему озера Байкал;

сбалансированности решения социально-экономических задач и задач охраны уникальной экологической системы озера Байкал на принципах устойчивого развития.

Как указано выше, разрешение сплошных санитарных рубок может привести к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал, природных ландшафтов в его водоохранной зоне.

Ввиду этого, подпункт «а» пункта 1 статьи 1 Законопроекта противоречит статье 5 Федерального закона «Об охране озера Байкал».

В соответствии с частью 1 статьи 58 Федерального закона «Об охране окружающей среды», природные объекты, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, находятся под особой охраной. Для охраны таких природных объектов

устанавливается особый правовой режим, в том числе создаются особо охраняемые природные территории.

Согласно части 2 статьи 59 Федерального закона «Об охране окружающей среды» запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

Таким образом, подпункт «а» пункта 1 статьи 1 Законопроекта противоречит Федеральному закону «Об охране окружающей среды».

Согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 10.07.2017), коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно *широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются нормативные коллизии - противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.*

Из чего следует, что Законопроект содержит коррупциогенные факторы.

Также обращаем Ваше внимание, что озеро Байкал является объектом мирового природного наследия, обязательства по сохранению которого определены Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия и решениями Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, председателем которого в настоящее время является Российская Федерация.

Ухудшение состояния экосистемы озера Байкал в результате массового проведения сплошных рубок будет означать нарушение выдающейся универсальной ценности объекта всемирного наследия и, как следствие, нарушение обязательств России, вытекающих из указанной Конвенции.

Необходимо отметить, что обеспокоенность выполнением Российской Федерацией обязательств в сфере охраны озера Байкал как объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО неоднократно высказывал Президент Российской Федерации, что отражено в перечне поручений Пр-1818 от 12.09.2019.

Учитывая изложенное, просим при рассмотрении проекта федерального закона № 161119-8 «О внесении изменений в статьи 11 и 25-1 Федерального закона «Об охране озера Байкал» подпункт «а» пункта 1 статьи 1 исключить.

О Вашем решении просим нас проинформировать.